

Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор

Левон Овсепян (Армения)

ведущий эксперт, Институт политических исследований

Несмотря на то, что в военно-технической сфере сотрудничество Турции в основном разворачивается с США и государствами-членами НАТО, а до последнего времени также с Израилем, в последние годы наблюдается тенденция расширения военно-технического и военно-промышленного сотрудничества между Турцией и Россией. Параллельно развитию российско-турецких торгово-экономических и политических отношений, делается определенная попытка в направлении развития военно-технического сотрудничества. Военно-политические круги Турции в последнее время проявляют большой интерес в отношении военно-промышленного сотрудничества с Россией, новейших российских военных технологий и вооружения. Это исходит из наблюдаемой в настоящее время логики активации «российского направления» во внешней политике Турции. Можно сказать, что Россия для Турции рассматривается как «альтернативный партнер» или союзник в попытке балансирования своих отношений с Западом и, в первую очередь, с США в нынешних условиях геополитических процессов. Военно-техническое сотрудничество с Россией для Турции являлось, можно сказать, своеобразной картой, которая использовалась для показа США и другим странам НАТО альтернативных вариантов турецкой политики и всегда находилась в плоскости простого заигрывания. С появлением в парламенте Франции законопроекта, осуждающего отрицание Геноцида армян, Турция объявила о возможной приостановке реализации всех военно-технических проектов с этой страной, чего, однако, не последовало. А министерство обороны Турции пригрозило, что в случае принятия Конгрессом США резолюции о Геноциде армян, будет приостановлено выполнение миллиардных договоров и сделок о вооружении, подписанных с Соединенными Штатами¹.

¹ После этих угроз руководители крупнейших американских авиастроительных и военно-промышленных предприятий обратились с совместным письмом к председателю комиссии внешних сношений Палаты

Хотя и в 1992 году был подписан договор об основах отношений между Россией и Турцией, тем не менее в начале 1990-х годов российско-турецкие отношения трудно характеризовать как добрососедские, поскольку две страны находятся в острой геополитической конкуренции и имели взаимоисключающие военно-политические интересы. Понятие «добрососедства» постепенно начинает приобретать смысл в российско-турецких отношениях только со второй половины 1990-х годов. Появляются общие подходы, вокруг которых Россия и Турция могли бы найти элементы сотрудничества. Это касалось борьбы с терроризмом и вопросов энергетического сотрудничества, а в 1996-1997 годах были подписаны соглашения о сотрудничестве в этих сферах².

С этого периода российско-турецкие отношения из поля противодействия переместились в поле сотрудничества, и это было во многом обусловлено тем обстоятельством, что обе страны перестали видеть друг в друге угрозу, как это происходило прежде³. В политических отношениях между двумя странами открылась новая страница в ноябре 2001 года, когда был подписан «План действий по развитию сотрудничества между Россией и Турцией в Евразии», который наметил перспективы и взаимные интересы сотрудничества между двумя странами⁴. В военно-политическом отношении весьма важным было создание по инициативе Турции в 2001 году Группы Черноморского военно-морского сот-

представителей Конгресса США Г. Берману с призывом относительно голосования по резолюции признания Геноцида армян не обижать Турцию. Согласно турецким источникам, общая сумма американо-турецких военно-технических договоров и сделок составляет 45 млрд. долларов. Министерство обороны Турции пригрозило Конгрессу США аннулировать миллиардные соглашения. (<http://www.tert.am/am/news/2010/03/04/defence/>, 04.03.2010).

² **Зиганшин М.**, Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому сотрудничеству, Бишкек, 2007, с. 28.

³ **Torbakov I.**, Making Sense of the Current Phase of Turkish-Russian Relations, The Jamestown Foundation, October 2007.

⁴ **Зиганшин М.**, Указ. соч., с. 31-32.

рудничества (Blackseafor) с участием 6 черноморских стран, в которой лидерами являются Россия и Турция⁵. В 2003 году вступил в силу документ “Мероприятия по укреплению безопасности и доверия в военно-морской сфере в Черном море”, который дополнял Blackseafor. В 2006 году впервые в рамках Blackseafor были проведены российско-турецкие военно-морские учения, в связи с чем в Стамбул прибыла группа кораблей военно-морских сил России⁶.

13 февраля 2009 года в ходе официального визита президента Турции А. Гюля в Москву между двумя странами была подписана совместная декларация “О новом этапе отношений между Россией и Турцией и дальнейшем углублении дружбы и многофункционального партнерства”, в которой в плане развития двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в военно-технической и военно-промышленной сферах, особая важность придавалась работе Российско-турецкой смешанной комиссии по военно-техническим вопросам, и отмечалось, что работа этой комиссии и ее решения и в дальнейшем будут способствовать развитию сотрудничества в этих областях⁷.

Турция стала первой НАТО-вской страной, установившей военно-техническое сотрудничество с Россией. Еще в начале 1990-х годов, Россия продала Турции вооружений на общую сумму примерно в 110 млн. долларов, в том числе: 110 единиц боевых машин пехоты - БТР-60/80; определенное количество военно-транспортных вертолетов - Ми-8, Ми-17; боевые машины, приборы ночного видения, легкое вооружение и др.⁸. Турецкая жандармерия и силы особого назначения приобрели из России огнестрельное оружие, снайперские винтовки, противотанковые минометы, артиллерийские установ-

ки – реактивные системы залпового огня российского производства (107 мм TR-107 и 122 мм TR-122, T-122, STR-122)⁹.

В апреле 1994 года между Россией и Турцией было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в военно-технической и военно-промышленной областях, которое стало первым документом между этими странами в указанных сферах. Согласно данному документу российская сторона должна была осуществить работы по снабжению и модернизации вооружения турецких ВС, однако документ так и нашел практическое применение и можно утверждать, что он носил сугубо формальный характер¹⁰.

В настоящее время военно-техническое сотрудничество между Россией и Турцией осуществляется в рамках ряда межправительственных соглашений о сотрудничестве в военно-промышленной сфере. Эти документы регулируют двусторонние отношения по разработке, производству и снабжению военной продукцией.

В плане установления договорной базы для развития военно-технического сотрудничества важным шагом стало подписание в декабре 2004 года (во время первого официального визита президента России В. Путина в Турцию) двух значимых документов - межправительственных соглашений о “Взаимном сохранении интеллектуальной собственности в военно-технической сфере” и “Взаимном сохранении информационной секретности в военно-технической сфере”, которые были призваны укрепить договорную основу совместного производства и снабжения в военно-технической сфере. Для придания военно-техническому сотрудничеству большей стабильности и долгосрочности в мае 2001 года была сформирована Российско-турецкая смешанная комиссия по военно-техническим вопросам, а в сентябре 2002 года и ноябре 2003 года соответственно в Анкаре и Москве были проведены заседания данной комиссии¹¹.

В январе 2002 года во время визита в Турцию начальника главного штаба Вооруженных сил России А. Квашнина были подписаны “Рамочный документ о сотрудничестве в военной сфере” и Соглашение “О сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров”. В

⁵ Создание подобной группы Турция инициировала еще в 1998 году, однако соглашение о ее создании было подписано в 2001 году. Согласно учредительным документам Blackseafor, его основными функциями являются поисково-спасательные и гуманитарные операции, противоминные мероприятия, охрана окружающей среды, осуществление совместных учений и т.д. <http://www.blackseafor.org/english/operational.php>.

⁶ Зиганшин М., Указ. соч., с 54-56.

⁷ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства, 13 февраля 2009 года, <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>

⁸ Weapons Transfers and Violations of Laws of War in Turkey, Human Rights Watch Arms Project, USA, 1995, p.36-37; Kandaurov Sergei, Russian Arms Exports to Greece, Cyprus and Turkey, Moscow Defense Brief, <http://mdb.cast.ru/mdb/2-2001/at/raegct/>.

⁹ Weitz Richard, Reducing its Dependence on Foreign Arms Suppliers, Turkey Enhances Its Strategic Autonomy, Turkey Analyst, Vol. 3, No. 14, 30.08.2010/

¹⁰ Litovkin Viktor, The future of Russian-Turkish Military-Technical Cooperation, RIA Novosti, 26.06.2006.

¹¹ Задонский С.М., Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции, ИИИиБВ, 26.09.2008.

том же году начальник главного штаба армии Турции Х. Киврикоглу с ответным визитом посетил Москву¹².

Среди встреч в военной сфере между двумя странами за последние годы можно выделить визит командующего Военно-воздушными силами Турции Ф. Джёмерта в Россию в июне 2007 года, визиты в Турцию министра обороны России А. Сердюкова в ноябре 2008 года и первого заместителя директора Федеральной службы безопасности России, начальника пограничной службы ФСБ В. Проничева в январе 2009 года. В июле 2010 года в Турции с официальным визитом находился командующий Военно-морскими силами России В. Высоцкий.

В июне 2006 года, на заседании Исполнительного комитета оборонной промышленности Турции было принято решение о начале реализации широкомасштабной программы по модернизации противовоздушной обороны (ПВО), которая предполагала приобретение систем дальнего действия. В тендере участвовали системы ПВО американского (Patriot), российского (С-300 ПМУ 2 Фаворит) и американо-израильского совместного производства (Агтов-2)¹³. В дальнейшем проведение тендера затянулось и после долгих обсуждений в 2008 году ГУОП (Главное управление оборонной промышленности) переутвердило необходимость приобретения систем ПВО, но уже с участием также китайской компании Сртіес с ее системами НQ-9 (FD-2000), которые, кстати, представляют из себя копии российских комплексов С-300 ПМУ. В 2009 году к тендеру присоединилась также франко-итальянская компания Eurosam (с комплексами SAMP-T)¹⁴.

Согласно турецким источникам, некоторое предпочтение придается российским комплексам, однако в этом вопросе пока нет окончательного решения. На пути к созданию развитой ПВО Турция стоит перед серьезным выбором – приобрести либо американские, либо российские комплексы. С одной стороны, своим новейшим вооружением Россия в глазах Турции пытается позиционировать себя как надежного партнера, а с другой – с помощью переговоров с российской

стороной Турция стремится ослабить свою зависимость от США или, по крайней мере, проявить способность к самостоятельным решениям.

В конце 2008 года в ходе визита министра обороны России А. Сердюкова в Турцию обсуждался ряд вопросов по двустороннему военному сотрудничеству, в том числе вопросы внедрения систем ПВО в Турции, в ходе которого А. Сердюков подтвердил предложение российской стороны о продаже подобных комплексов.

Согласно российским и турецким источникам, переговоры идут вокруг возможной продажи Турцией систем ПВО С - 400, что подтвердил также представитель “Рособоронэкспорта”. Ранее, по информации российских СМИ, в апреле 2009 года на Международной выставке военной промышленности (IDEF) вопросы о возможной продаже Турцией комплексов С - 400 обсуждались между руководителем российской военной делегации А. Аксёновым и руководителем Главного управления оборонной промышленности М. Баяром. Кстати, на выставке IDEF-2009 Россия представила 120 наименований собственной военной продукции¹⁵.

Как уже отмечалось, согласно турецким источникам, по некоторым соображениям предпочтение отдается российским комплексам, однако в этом вопросе пока нет окончательного решения. Из приобретаемых комплексов ПВО, предполагается две единицы поставить на боевое дежурство по охране воздушного пространства Анкары и Стамбула.

В рамках усиления вооружения командования сухопутными силами в январе 2007 года Исполнительный комитет оборонной промышленности объявил тендер на приобретение противотанковых ракетных комплексов дальнего действия, в котором участвовали как местные, так и иностранные компании. В апреле 2008 года Исполнительный комитет оборонной промышленности Турции подтвердил программу по закупке в России 80 единиц противотанковых ракетных комплексов (АТВМs), несмотря на то, что в тендере участвовали также американский консорциум Raytheon Tow и израильская военно-промышленная компания Rafael Spike, исключение которых более всего было связано со стратегическим шагом Турции по применению политического давления на эти страны. Турецкие военные отдали предпочтение российскому комплексу “Корнет-Е”. Согласно договору, Россия продала Турции 80 единиц указанной техники и 800 ракет к

¹² Rusya ile askeri anlaşma yapıldı, http://gbulten.ssm.gov.tr/arsiv/2002/01/15/01_2.htm.

¹³ Необходимо отметить, что до сих пор на боевом дежурстве турецких ВС нет комплексов ПВО большой дальности, а воздушное пространство охраняется ЗРК малой дальности - Rapier, Stinger, Atilgan и модернизированными I-Hawk средней дальности.

¹⁴ Türkiye'nin füzesi hangisi olacak, Hürriyet, 15.02.2010; «F-35'te aslan payı Türk firmelerinin», 02.02.2010 (<http://www.ihlas.net.tr>).

¹⁵ Turkey Hopes to Buy S-400 Air Defense Systems from Russia, RIA Novosti, 27.04.2009.

ним¹⁶. Стоимость данной сделки между министерством обороны Турции и Тульским конструкторским бюро составила 70 млн. долларов. Согласно российским источникам, подписанный документ дает возможность Турции в последующем приобрести еще 72 единицы указанных комплексов¹⁷.

Турция изъявила готовность также приобрести у России как минимум 12 единиц ударных вертолетов Ми-28 (Navos) и с этой целью в 2009 в Москву должна была направиться специальная военная делегация для уточнения условий сделки¹⁸. Такое решение было принято после того, как со стороны США было отвергнуто желание Турции приобрести вертолеты Cobra и Super Cobra. Приобретение этих вертолетов носит весьма актуальный характер в контексте борьбы с курдскими вооруженными формированиями в восточных районах Турции и в Северном Ираке. Приобретение новых вертолетов рассматривается как краткосрочное, промежуточное решение, поскольку в 2013 году Турция на своем вооружении будет иметь ударно-разведывательные вертолеты Т-129 итало-турецкого совместного производства¹⁹.

Еще в 1997 году Исполнительный комитет оборонной промышленности Турции заявил о проекте совместного производства и приобретения 145 ударно-разведывательных вертолета (АТАК), общая стоимость которого составляла 2 млрд. долларов. Для участия в тендере заявки подали американская компания Bell Textron со своей техникой Super Cobra и российские «Рособоронэкспорт» и завод «Камов» с вертолетами Ка-50-2 Erdogan, оснащенные бортовыми навигационными системами израильского производства. Кстати, российская сторона предложила более благоприятные условия для создания в Турции производства подобных вертолетов и их дальнейшего экспорта в другие страны. Но, несмотря на такие условия, в мае 2004 года турецкая сторона приостановила тендер без объявления выигравшей стороны. После долгих прово-

лочек из тендера выбыли франко-немецкая компания EADS Eurocopter (Tiger) и российская Ка-50-2²⁰.

Несмотря на то, что тенденции развития сотрудничества в военно-технической сфере между двумя странами очевидна, тем не менее, Турция стоит перед серьезным выбором в отношении развития собственной ПВО, поскольку это в большей степени зависит от внешнеполитических, особенно от геополитических процессов, а также от проблем безопасности и внешней политики этой страны. Прошло несколько лет как российская сторона участвует в тендере развития ПВО Турции, однако в этом вопросе пока что нет четкого решения. В то же время, Турция ведет переговоры и получает предложения от США. В ходе данной сделки Турция попытается получить максимальную выгоду как в политическом, так и в военно-техническом отношении, и в этом плане главным вопросом остается суть ожидаемых предложений от сторон. От США Турция в первую очередь ожидает четких и определенных действий по отношению к курдской проблеме, а также согласие на продолжение поставок новейшего вооружения. В случае с Россией, Турция попытается достигнуть максималного – реализации совместных производственных программ в некоторых важнейших военно-технических областях. Проблема заключается в том, насколько та или иная сторона готова представить Турции «максимально эффективное» предложение. Если Турция будет связывать развитие своей ПВО с единой системой ПВО и ПРО (противоракетная оборона) НАТО, то это означает, что выбор будет сделан в сторону американских систем ПВО.

19-20 ноября 2010 г. на Лиссабонском саммите НАТО была принята новая стратегия Альянса, в рамках которой для защиты стран-участников от ракетных нападений на территории Европы предусматривается создание объединенной системы ПРО²¹. Несмотря на некоторые возражения и выдвинутые с турецкой стороны условия, Турция, тем не менее, также составила часть Альянса по объединенной системе ПРО²².

¹⁶ İsrail yerine Ruslardan füze alıyoruz, Hürriyet, 11.04.2008, Türk Silahlı Kuvvetlerinde Rus silahları dönemi, <http://www.nethaber.com>, 11.04.2008. Ракеты Корнет-Е достаточно эффективно использовались со стороны Хезболла против израильских танков Merkava Mk4, а также иракской армией против американских танков M1 Abrams.

¹⁷ Kerimov T., Russia Eyes Turkish Arms Market, <http://english.ruvr.ru/2010/07/15/12424622.html>, 15.07.2010.

¹⁸ Sariibrahimoğlu Lale, Turkey Sends Delegation to Russia for Mi-28 Attack Helicopters, Today's Zaman, 08.06.2009.

¹⁹ АТАК Projesi nedir, <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/9263677.asp?gid=233&sz=31569>, 24.06.2008..

²⁰ Turkey Shortlists 2 Attak Helicopter, <http://www.defenceindustrydaily.com/2006/07/turkey-shortlists-2-attack-helicopters/index.php>.

²¹ Allied Leaders Agree on NATO Missile Defence System, http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_68439.htm, 20.11.2010.

²² Турция выдвинула несколько предусловий: в документе не должны быть указаны Иран и Сирия, как страны, от которых исходит ракетная угроза, система ПРО должна защищать территории всех членов НАТО, в том числе и Турции, сама система ПРО должна формироваться как

Но это не исключает также приобретение Турцией российских комплексов – в качестве отдельной составляющей в плане развития собственной ПВО, вне рамок интегрированной с НАТО системы. Однако, необходимо учитывать еще одно немаловажное обстоятельство. Для надежной защиты всей территории Турции необходимы не менее 10-15 единиц ЗРК дальнего действия и, исходя главным образом из политических соображений, не исключено, что турецкая сторона пойдет на приобретение небольшого количества российских комплексов. Например, подобным образом свою ПВО построила Греция, приобретя ограниченное количество ЗРК из России, а основную часть закупив у США.

В ближайшие годы Турция приобретет 100-120 единиц американских истребителей F-35²³, что может иметь большое влияние в выборе систем ПВО, поскольку данные истребители также будут включены в единое поле ПВО и ПРО этой страны.

В последние годы турецкая военно-политическая элита пытается более независимо и самостоятельно выступать на международном арене. За это время наблюдаемое в общественно-политических кругах Турции негативное отноше-

общенатовский проект. «Европейский ракетный щит НАТО не должен быть направлен против Ирана», - заявил журналистам президент Турции Абдулла Гюль, вылетая в столицу Португалии для участия в саммите. - «Мы категорически возражаем против того, чтобы какую-либо страну называли врагом, и в НАТО готовы согласиться с нашими доводами. Турция не может участвовать в проекте, направленном против определенной страны». (Барак Обама: Ракеты системы ПРО будут установлены в Румынии, Польше и Турции, а Россию пригласят потом, www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1348384.html, 20.11.2010).

В принятом документе Иран не упоминается как страна, представляющая конкретную угрозу, система ПРО включила всех стран-участников Альянса и как отметили турецкие власти «в новом стратегическом документе НАТО учтены мнения турецкой стороны и он созвучен ожиданиям турецкой стороны». (Turkey Welcomes NATO's New Strategic Concept, <http://www.turkishweekly.net/news/109548/turkey-welcomes-nato-39-s-new-strategic-concept.html>, 20.11.2010; Füzeler kalkan'da düğmeye kim basacak?, <http://www.internethaber.com/fuze-kalkanda-dugmeye-kim-basacak-310268h.htm#ixzz15p9sYF00>, 20.11.2010; Füzeler savunma sisteminde Türkiye'nin istediği oldu, <http://www.haberturk.com/dunya/haber/573002-fuze-savunma-sisteminde-turkiyenin-istedigi-oldu>, 20.11.2010).

²³ Турция приобретет 100-120 единиц самолетов F-35, общая стоимость которых составит 10-12 млрд. долларов. По проекту первые самолеты будут доставлены в Турцию в 2014 году, заменив собой находящиеся в настоящее время на вооружении страны устаревшие F-16 и известные еще со времен вьетнамской войны истребители-бомбардировщики F-4. (Turkey to Possibly Buy 20 more F-35 Fighters, *Hürriyet Daily News*, 07.10.2009).

ние к Западу находит свое отражение также в рядах высшего военно-командного состава страны, и тот подход, что высший офицерский состав Турции традиционно выступал в качестве носителя военно-политических взглядов и стратегии США и НАТО, в настоящее время практически не имеет места. В этих кругах Турции Запад, в частности США и НАТО, уж не рассматриваются как гаранты безопасности страны, тем более, что в отношении некоторых проблем имеются прямо противоположные позиции. В этих условиях военно-политическое руководство Турции начало в некоторой степени переоценивать имеющиеся реалии и выступать с собственными геополитическими и военно-политическими подходами и действиями. Кроме того, в условиях диаметрально противоположных взглядов с Западом (особенно с США) на проблемы национальной безопасности и на ряд других важнейших проблем Турции, турецкие круги естественно питают чувство недоверия и вынуждены привести свои геополитические взгляды и концепции в соответствие к собственным оценкам и ощущениям - главным образом исходя из собственных интересов национальной безопасности и геополитических притязаний. Следовательно, турецкая военная элита, в отличие от прежних времен, когда она была вынуждена в первую очередь считаться со стратегическими интересами США и НАТО, начала думать и действовать более независимо. В этом отношении, осуществляемая в последние годы политика Анкары созвучна с вышеуказанными подходами – кроме политических, экономических и энергетических отношений с Россией, развитие также военно-технического сотрудничества, развитие ирано-турецких политико-экономических отношений высокого уровня, и наконец, впервые участие китайской стороны в военно-воздушных учениях «Анатолийский орел» (в октябре 2010 года) с одновременным исключением турецкой стороной участия Израиля, что было экстраординарным явлением, учитывая предшествующий опыт турецко-израильского военного сотрудничества²⁴.

Одним из ярких проявлений независимости Турции в военно-технической сфере является

²⁴ **Cohen A.**, The Anatolian Eagle Is Looking Eastward, <http://www.arielcohen.com/articles.php?id=377>, 15.10.2010.

Стартовавшие в 2001 году и ежегодно организуемые воздушные учения «Анатолийский орел» в основном проводились с участием стран-участниц НАТО, Израиля, а также некоторых стран-союзников США – Пакистана, Иордании. Однако, в 2009 году Турция поставила запрет на участие в учениях израильской стороны, что было обусловлено обострением в последнее время турецко-израильских отношений.

развитие собственной военной промышленности, что в определенной степени даст возможность снизить ее зависимость от Запада. Турция пытается диверсифицировать сотрудничество в военно-технической сфере, она находится в поиске новых партнеров и выгодных сделок. В этих условиях Россия для Турции выступает в качестве оптимальной альтернативы в плане развития военно-технических отношений. Этим Анкара шлет сигнал своим традиционным партнерам на Западе и пытается доказать, что ее северный сосед в какой-то степени может заменить их. Россия, в свою очередь, имеет свои стратегические расчеты и притязания, а вхождение на турецкий военно-технический рынок имеет важное значение как в политическом, экономическом, так и в непосредственно военно-техническом отношении.

The Tendencies and Opportunities of the Development of Cooperation Between Turkey and Russia in the Military-Technical Sphere: General Review

Levon Hovsepyan

Though Turkey's military-technical partnership framework encompasses mainly the USA and the states member to the NATO tendencies for the enlargement of cooperation with other countries in the military-technical and military-industrial fields have been noticeable in recent years. Along with the development of the Russian-Turkish trade and economic and political relations there are certain attempts to also develop the military-technical cooperation. Turkey's military-political authorities in recent years display their interest in cooperation in the military-industrial sphere and in the state-of-the-art military technologies and armament of Russia. It proceeds from activation of «Russian direction» in Turkey's foreign policy in the recent

period. We may say, that Russia is an alternative partner for Turkey or an ally in its attempt to balance its relations with the West, or rather with the USA in accordance with the geopolitical developments.

Despite the bilateral treaties in the political and military fields signed in the early 1990-ies, the Russian-Turkish relations of that period cannot be called friendly, because those two countries were strongly competing in geo-political sphere and had opposite military-political interests. «Friendliness» started only in the middle of the 1990-ies. Already at the beginning of the 1990-ies Russia sold several kinds of armament to Turkey, but, in general, there was no military cooperation in the 1990-ies.

In January 2002 the «Framework Paper on Cooperation in the Military Field» and the Russian – Turkish treaty on «Cooperation in the Field of Training the Military Personnel» were signed. Signing two important documents during the visit of the President of Russia V. Putin to Turkey in December 2004 was a necessary step for the development of the military-technical cooperation in terms of setting up a legislative-contractual base. Tendencies for the development in the military-technical sphere have been tangible in the recent years especially. Russian partners have participated in a tender on procurement of far-distance Anti-Aircraft-Defence System by Turkey. Particularly, complexes of Russian Anti-Tank Missiles have been sold to Turkey. Some negotiations have been held even for procurement of military helicopters.

Turkey has been trying to diversify the range of its military-technical cooperation by looking for the new partners and profitable deals. Under these circumstances Russia is the best alternative also in respect of development of the military-technical sphere. By means of that Ankara sends a message to its traditional partners in the West trying to prove that its eastern neighbour can supersede them in one way or another.